

Глава 044 нельзя быть таким грубым

Победителем становится третий брат битвы. []

Лин Сяо вошел в зал уверенным шагом, оглядел зал, наморщил лоб и сказал: "Па, смеяться?".

Мэн Сиюнь нервно спросил "Что третий брат ищет улыбку? Он тренируется на заднем холме".

"О, смех, это большая беда. Сейчас и семья Ли, и семья Синя находятся во внутреннем дворе, чтобы попросить патриарха откупиться, говоря, что они должны заплатить за свои жизни." Лицо Лин Сяо стало крайне недовольным. .

"Что!" После сна облако было шокировано.

"Я не хочу беспокоиться об этом. Смех - это удел старших. Он не позволит детям смеяться". Самое главное - позволить смеху найти место, где он не будет в центре внимания". Линь Сяо сказал спокойно.

"Что ты сказал трем братьям, над какими неприятностями ты смеялся?" Линг Вар вошел из дома и спросил.

Линь Сяо быстро поспешил высказать все, что думает о битве.

"Юй Сю пошел позвать молодого господина обратно". Выслушав битву, он тут же сказал Бай Юю.

"Нельзя идти, мы не можем позволить смеху вернуться к смерти". Мэн Сиюнь тут же взял за руку Бай Юйси и бросил взгляд на Линь Дао.

"Что ты знаешь, мы все еще боимся Ли Цзя и Лань Цзя, а старейшины обязательно выйдут на смех. Я позволил смеху вернуться, чтобы он пошел к патриарху и все четко объяснил. Я не верю патриарху. Не буду сохранять улыбку", - нехорошо сказал Линг Вар.

Мечты о помутнении умолкли после того, как он послушал битву, твердо сказал: "Несмотря ни на что, я не позволю смеху рискнуть, если только не умру".

"Старший брат, я не хочу, чтобы смех дошел до внутреннего двора", - убеждал Лин Сяо.

Линг Вар посмотрел на Линг Сяо непонимающими глазами.

Линь Сяо показал сердитый взгляд. "Два старейшины и пять старейшин твердо решили передать смех семье Ли и семье Си".

"О, это снова они.

" Очень неудобно щурить глаза.

На некоторое время дом погрузился в тишину.

В это время официант снаружи дома вбежал и сказал: "Хозяин, там снаружи два дьякона, чтобы найти Лин Сяо".

Линг Вар наморщил лоб, затем вышел, и все последовали за ним.

Эти двое - люди средних лет, все они в синих халатах, один высокий и худой, глаза орлиные, кости лица высокие и выпуклые, взгляд очень холодный и красивый; другой человек невысокого роста, тело слегка толстое, а лицо висячее. Улыбка катастрофы, позади него призрачный нож пропорционален его телу.

"Линг Чонг, ты пришел ко мне, не знаешь, что происходит?" Линг Вар посмотрел на высокого и худого мужчину средних лет и равнодушно сказал.

Этот человек является сыном пяти старейшин Линг Чонг, который является отцом Линг Руи, которого называют генеральным менеджером, который отвечает за Lingjia Finance, и высокопоставленный Сюань Ши Сю, который когда-то был известен как патриарх битвы с Линг Война, и битва с раннего возраста, это было неправильно, но, к сожалению, от младших до старших, он был раздавлен войной. Позже война была отменена. В темноте он не затруднял себя битвой.

Линг Чонг немного посмеялся, затем слабо сказал: "Я пришел к Линьсяо, чтобы пройти во внутренний двор, пожалуйста, позовите кого-нибудь". Он тайно заплатил "Возможно ли реабилитировать таинственную силу?", и с первого взгляда увидел, что в битве уже был таинственный человек низкого порядка.

"Я не знаю, что случилось со смехом моей семьи. Я должен работать с тобой, чтобы получить его". Линг Вар усмехнулся. Он и Линг Чонг находятся не в том месте, он не так силен, как раньше, но он не позволяет Лингу обсуждать это.

Слова война означают, что вы занимаетесь финансовым управлением, и на самом деле у вас есть штраф.

На самом деле, толстяк вокруг Линг Чонга - это дьякон четырех старейшин Линг Вэй.

"Эй, я здесь, чтобы помочь брату Лингтанга найти Линг Сяо, пожалуйста, позовите человека как можно скорее, мы должны спешить обратно во внутренний двор, чтобы вернуться к жизни". с разочарованием сказал Линг Чонг.

В это время со стороны Линьтана донеслось: "Да, я и главный менеджер Линь Чонга Ци Цяо пришли вместе, так что приходите вместе, пожалуйста, вызовите Линь Сяо дьякона".

На первый взгляд, я увидел, что эти двое мужчин идут до самого холма, но я также знаю, что это не задержка для решения проблемы. Сразу же: "Старейшины отпустили его на задний холм тренироваться, а у вас есть возможность спросить его". .

Битва старейшин старейшин была поднята, и ее смысл самоочевиден.

Конечно, и Линг Чонг, и Линг Танг выявили дилемму.

В конце концов, Линг Танг сказал в дилемме: "Тебе не нужно стесняться нас. Я попросил старейшин спросить дьякона Линь Сяо, и, пожалуйста, попросите людей перезвонить им".

"О, дьякон очень серьезен. Я не говорю вам, что в горах нет сыновней почтительности? Вы ищете его, хотя я иду, я не остановил вас".

В это время Лин Сяо напомнил мне, что "задняя гора, кажется, место, где культивировали старейшины старейшин."

На этот раз лица Лин Чонга и Лин Танга стали более зелеными.

"Старейшины Тайшанг" в Городе Скал, четыре слова в Линьцзя могут быть ошеломляющими! Кто такой старейшина Тайшанг - первый человек в Шишичэн? Это настолько сильно, что каждый не может решиться на провокацию.

"Мы отправились в Хоушань, я верю, что старейшины поймут дело старейшин". Линг Чонг охнул и сказал, и сказал беспомощно, но его глаза не отрывались от битвы, и он не скрывал свирепости.

"Боевой брат..." Выслушав слова Линг Чонга, Мэн Сиюнь нервно потянула за рукава война.

Линг Вар взглянул на жену и, похлопав ее по руке, сказал: "Не нервничай, здесь слишком много старших, и смех ничего не даст."

Как раз когда Лин Чонг и Лин Танг должны были развернуться и уйти, Лин Чонг остановил свое телосложение и спросил, "Кто племянница Лин Сяо?".

Бай Юй даже подумал, что не хочет проболтаться и "рабыни". Линь Сяо глубоко укоренилась в сердце. Она гордится своей племянницей, поэтому, когда Линь Чонг спросила, она очень быстро ответила.

"Юй дорожит своими словами, ты наша сухая дочь", - легкомысленно воскликнул Линг Вар.

Линг Чонг смахнул улыбку и сказал: "Дьякон забрал ее обратно. Только что ты не послушала старейшин и попросила принести праздник". Линг Чонг гордится этим. Вы можете смеяться над семьей Ли и Блю за эту проститутку. Я верю, что эта проститутка выйдет с обратной стороны горы".

Хорошая идея Линг Чонга, его трюк - "заставить змею выйти из норы"!

"Она - моя сухая дочь, кто посмеет сдвинуть его, не сможет бороться со мной". Линь война естественно догадался о смысле Линь Чонга, сразу же твердо сказал.

"Битва, ты не подчиняешься решению старейшин", Линг Чонг громко бросился в бой.

Война не игнорирует слабый путь "имеют возможность смотреть на патриарха или четыре старейшины руку метафора, в противном случае я не позволю дождь идти с тобой."

"Ты явно не хочешь платить людям. Мы оба находимся в подчинении у старейшин. Если ты настаиваешь на том, чтобы не сдаваться, не вини нас". холодно сказал Линг Чонг.

"Да ладно, кто кого боится!" Линг Сяо всегда ел мягких и непримиримых мастеров. Когда Линг Чонг хочет сделать это, пистолет тут же переворачивается.

Линг Чонг не медлит, и длинный меч, как радуга, обычно вылетает из-за спины.

На этот раз Лингтанг быстро поспешил обогнуть дорогу: "Не делай этого, каждому есть что сказать".

Хотя у Лингтанга близкие отношения с Линг Чонгом, он также не очень хорошо относится к Линг Войну и Линг Сяо. Он должен быть сыном патриарха, а сейчас есть слишком старые старейшины, чтобы поддержать его. Он не боится обижать людей по своему усмотрению. из.

Линг Чонг уже избавился от него. Это время - хорошая возможность избавиться от Линь Сяо. В то же время, это также возможность сразиться с патриархом. Я просто проигнорировал слова Линь Тана. Сегодня я должен заставить Линь Сяо появиться, и я выстрелю.

"Кто стоит у моей двери, на самом деле нет никакого качества!" ленивый голос раздался позади всех.

Пришедший - не Линь Сяо, а тот, кто стоит позади него, за которым следует одноглазый орел.

Вчера Линь Сяо убили, сразу вернулся на заднюю гору, он не стал продолжать практику, а предпочел надолго отступить, сначала долго медитировал, чтобы восстановить тайну, к вечеру в бане-бочке выпил лекарство.

За ночь Линь Сяо почти выздоровел.

Он убил семью Ли и семью Синя, я верю, что эти двое точно не сдадутся, поэтому рано дал своему орлу послушать новости.

Новость о том, что Ли и Лань пришли от людей, была узнана из уст одинокого орла.

Линь Сяо не хотел, чтобы его родители были опозорены, не говоря уже о том, что он не боялся, что эти двое нарвутся на неприятности, и именно этому посвятил свою инициативу.

"Лин Сяо (молодой мастер)!" Ло Циншун и Бай Юй Си также воскликнули.

"Эй, пухленькая девочка, как получилось, что ты пришла", - немного невнятно спросил Лин Сяо и посмотрел на Луо Гуаншун Джули.

"Ты... ты ублюдок!" Луо Циншун фыркнула. Она не понимала, почему этот парень каждый раз раздражает ее, но она не знала, почему в ее сердце появилось сладкое чувство.

"Ты хочешь быть меньше, я уже сказал, ты можешь сделать немного для этого, ты можешь видеть меньшее каждый день? Правда", - Линь Сяо не мог удержаться от поддразнивания.

В его глазах Ло Ляншун и Бай Юйси - редкие красавицы, такие же мягкие и нежные, посмотрите на глаза.

"Эй, ты сейчас в беде, а у тебя есть сердце и улыбка". Щеки Ло Циншун поднял красный воздух и напомнил Лин Сяодао.

Линг улыбнулся, улыбнулся и перевел взгляд на Линг Чонга и Линг Танга, которые наблюдали за ним.

"Эй, это не генеральный менеджер, как я могу играть в азартные игры у своего порога, неужели мой отец не попросил тебя зайти на чай? Старик - это действительно ты, посетители - это все гости, нельзя быть таким грубым" Линьсяо Забавный взгляд, Инь Ян странно сказал Линь Чонгу.

"Эй!" Ло Циншун взял инициативу на себя и не мог не рассмеяться, а затем использовал свою руку, чтобы прикрыть свой собственный ляп.

Линг Чонг собрался говорить, но Линг Танг упреждающе сказал: "Линг Сяо дьякон, старейшины отпустили тебя во внутренний двор, отпусти нас, не заставляй старейшин долго"

ждать".

Линь Тань вздохнул с облегчением, Линь Сяо может автоматически казаться лучшим.

"Смеяться не надо". Лин Сяо не ответил, а Мэн Сиюнь сразу же взяла инициативу в свои руки и сказала Лин Сяо.

Линь Сяо проигнорировал слова матери, но посмотрел на Линьтан и Линь Чонг с игривым взглядом. "О, оказывается, у старейшин есть просьба. Я сказал, что невозможно управлять моим домом, чтобы пить чай рано утром. Более того, у моей семьи нет столько чая, чтобы развлекать вас".

"Давайте говорить глупости, поторопитесь с нами". Линь Чонг слушал гротескные слова Линь Сяоинь, особенно неудобные приказы.

"О, вы сказали мне идти и уходить, тогда я не очень безликий". Лин Сяо раздвинул будку и улыбнулся.

"Ты смеешь ослушаться смысла старших?" простонал Линь Чонг.

Лин Сяо не обратил внимания на Лин Чонга, а спросил Лингтанга: "Лингтанг дьякон, старейшины звали меня в прошлом?".

Линьтан кивнул. "Да, да, позвольте мне пойти".

"Ну, раз дьякон Линг Танг высокомерен, я возьму его на себя". Очень упрямый взгляд Лин Сяо.

Линг Сяо сказал это, чтобы Линг Чонг не смог зарезать его до смерти! Это явно лицо его Линг Чонга на месте.

{www.ptwxz.com Спасибо за вашу поддержку, ваша поддержка - наша главная мотивация}

<http://tl.rulate.ru/book/24862/2462140>